

Глубокой ночью виллу освещали лишь несколько тёплых жёлтых бра, а из-за окна доносился мерный шум морских волн. Лу Синъянь скрестив ноги сидел на мягком ковре в гостиной и, словно ребёнок, только что получивший новую игрушку, с увлечением возился с безделушками, привезёнными из ночного рынка в другой стране: деревянным резным брелком в виде рыбки простого старинного покроя, пакетиком с ароматными специями странного запаха и парочкой открыток с поздравлениями, написанными ломаным английским. На его лице ещё не угасло возбуждение, а сам он оживленно бормотал, строя планы на то, какие еще закуски нужно будет попробовать в следующей поездке и какие сувениры прикупить.

Приняв душ и переодевшись в серый домашний костюм, Гу Юньшэнь шёл с кончиками волос, с которых ещё капала вода. Он подошёл, держа в руке стакан воды, и не стал сразу направляться в кабинет или подниматься наверх, как делал обычно, а присел на одноместное кресло рядом с Лу Синъянем. Не глядя на безделушки, он спокойно перевёл взгляд на по-прежнему сияющее от возбуждения лицо Лу Синъяня.

— Наигрался? — негромко спросил он, сохраняя расслабленность после ванны. — Нашёл в этом незаконном пересечении границы хоть какую-нибудь коммерческую идею?

— А? — Лу Синъянь, как раз поднёсший деревянную рыбку к самому свету, чтобы разглядеть её получше, при вопросе замер и поднял голову с совершенно растерянным выражением. — Идею? Какая может быть коммерческая идея на ночном рынке? Разве что... открыть сеть транснациональных закусовых? — пошутил он, явно ещё не переключившись из туристического настроения.

Гу Юньшэнь не улыбнулся, лишь слегка подался вперёд, опершись локтями о колени, а его взгляд стал сосредоточенным, словно у наставника, ведущего к размышлениям.

— Вспомни-ка, когда мы переплывали обратно, что было на поверхности моря, кроме воды?

Лу Синъянь моргнул, силясь вспомнить:

— Ну... вода, брызги... О, точно! — Он нахмурился, в его голосе проскользнуло легкое брезгливое выражение. — На воде плавало всякое отребье: пластиковые пакеты, обрывки пенопласта и всё в таком духе, немного портит вид. Такое красивое море, а вблизи не совсем чистое.

— Угу, — Гу Юньшэнь подтвердил его наблюдения и продолжил направлять: — Эти плавучие отходы... нельзя ли их как-то увязать с той идеей защиты окружающей среды, в которую ты так долго пытался войти?

Он не стал давать готовый ответ, а бросил открытый вопрос, оставив Лу Синъяню огромный простор для раздумий. Такой подход к наставничеству куда сильнее стимулировал инициативу, чем прямолинейное нравоучение.

Беспечность на лице Лу Синъяня постепенно исчезла, брови слегка сошлись на переносице, взгляд сосредоточился, а мозг закрутился с бешеной скоростью. Морская поверхность...

мусор... защита окружающей среды... Эти ключевые слова сталкивались и переплетались в его голове. Он вспомнил увиденные в новостях жуткие кадры с морскими обитателями, запутавшимися в пластике, вспомнил, что тот ночной рынок хоть и был шумным, но к берегу действительно прибывало выброшенные отходы, вспомнил слова Гу Юньшэня о решении более масштабных потребностей и наличии рекламной фишки... Вдруг, словно чиркнувшая в темноте спичка, у него в голове молнией промелькнула догадка!

Он резко поднял голову, его глаза мгновенно вспыхнули с поразительной силой, словно он открыл новый материк, и от избытка чувств чуть не выпрыгнул с ковра:

— Я понял! Брайан, у меня есть идея! — Говорил он с бешеной скоростью, а мысли его были ясны как никогда: — Мы можем создать интеллектуальную систему сбора и переработки морского мусора! Не просто банальный вылов, а комплексное решение!

Чем дальше он говорил, тем сильнее возбуждался, размахивая руками и жестикулируя:

— Мы можем спроектировать одно или несколько видов интеллектуальных устройств для сбора мусора на солнечной или волновой энергии! Подобно водным роботам, они будут размещаться в прибрежных зонах, портах, в устьях впадающих в море рек — то есть в местах скопления отходов, чтобы автоматически патрулировать и собирать плавающий мусор!

— А затем! — он глубоко вздохнул, и в его глазах засиял свет созидателя. — Собранный мусор не просто отправлять на свалку или сжигать, а доставлять в береговые центры обработки для сортировки! Пластиковые бутылки, пенопласт, брошенные рыболовные сети... После сортировки пластик можно дробить, мыть и гранулировать, превращая в сырьё для вторичного пластика! Органические отходы можно компостировать или использовать для биогенерации энергии! Превратим мусор из отходов в ценность, сделаем его новыми источниками энергии и ресурсов!

Он посмотрел на Гу Юньшэня горящим взглядом, исполненным жажды получить одобрение и разделить радость:

— Разве это не отвечает тому, о чём ты говорил? Решение экологических болевых точек, огромная социальная ценность и рекламная фишка! Технически задача сложная, но вполне выполнимая! Рынок ориентирован на государственные экологические проекты, инвестиции крупных компаний в корпоративную социальную ответственность, возможно даже получение поддержки от международных экологических фондов! Бизнес-модель может работать в сегментах B2B и B2G: продажа оборудования, предоставление решений и даже прибыль от переработки мусора! Разве это не жизнеспособный путь?

Гу Юньшэнь молча выслушал его пулемётную тираду, глядя на то, как лицо молодого человека озарено сиянием подлинной мысли — это зрелище было куда ослепительнее любых его прежних похвалы роскошью или мелких хитростей. В его глубоких глазах промелькнула едва уловимая нотка одобрения. Не отвечая сразу, он задал встречный вопрос:

— Технологический путь обдумал? Устройства для сбора разных видов мусора, адресные технологии сортировки, стоимость переработки ресурсов и рыночная жизнеспособность — все эти ключевые моменты потребуют в дальнейшем серьёзных исследований и обоснований.

Его тон оставался ровным, но вопросы били прямо в цель, служа одновременно и предостережением, и дальнейшим напутствием.

— Я знаю! Это лишь предварительный набросок! — Лу Синъянь энергично кивнул, на его лице не было и тени уныния, напротив, оно дышало боевым духом. — Но я чувствую, что направление выбрано верно! Брайан, спасибо тебе! Если бы ты не подтолкнул меня, я бы так и барахтался в своём мелком бизнесе с дайвинг-центром!

Он смотрел на Гу Юньшэня с переполнявшей сердце благодарностью. Этот мужчина не только раз за разом выручал его из беды, но и в минуты растерянности служил маяком, озаря холодным и мудрым светом возможный путь.

На этот раз он чувствовал, что действительно дотронулся до той двери, что ведёт к истинному доказательству собственной ценности. Гу Юньшэнь посмотрел на возродившийся в нём пыл — ещё более прочный и яркий, чем прежде, — и слегка кивнул.

— Главное, что мысль пошла. Конкретный бизнес-план потребует прочных данных и строгой логики.

Он поднялся, собираясь наверх:

— Поздно уже, ложись спать пораньше.

Лу Синъянь проводил взглядом поднимающегося по лестнице Гу Юньшэня, а его взволнованное сердце ещё долго не могло успокоиться. Опустив взгляд на грубый деревянный брелок в форме рыбки на ладони, он словно видел, как перед ним распахивается новый, грандиозный мир, где мусор превращается в золото. А человек, который помог ему этот мир разглядеть, находился там, наверху. Это осознание наполняло каждый будущий день невиданными прежде ожиданиями.

<http://bllate.org/book/22373/2346951>